

Казалось, что время быстро уходило, но в действительности оно текло очень медленно. С того времени, как Сюй Южун внесла его в лес, до результата той отвратительной битвы прошло не так много времени. Солнце Сада Чжоу еще не успело полностью выйти из-за горизонта. Утренний ветер и утренний свет пали на лес. Принимая многие формы, утренний ветер медленно поднимал упавшие листья, вызывая мягкий шелест, в то время, как утренний свет наполнял их всеми оттенками цветов.

Чэнь Чаншэн в тишине взглянул вдаль.

У него не было естественного инстинкта к опасности, как у Чжэсю, и он не мог использовать Платину Звезды Судьбы Сюй Южун, чтобы рассчитать опасности впереди. В далеких местах, купающихся в утреннем свете, он не видел фигур людей или демонов и не чувствовал опасности, и тем более, не видел никого из своих врагов. Но он почувствовал, что там было слишком тихо. В то время, как тишина была недостаточной причиной для беспокойства, он почувствовал, что что-то было не так.

Хотя существует Три Тысячи Писаний Великого Дао, он культивировал Дао следования своему сердцу. Те две демонических красавицы без сомнений преследовали его, и он, вероятно, мог встретить предательского и ужасающего культиватора, подобного тому старому уроду. И так как у него не было способов защититься, он лишь мог полагаться на свои чувства, полагаться на Дао, которое он культивировал более десяти лет своей жизни.

Поэтому он без каких-либо сомнений развернулся и начал идти через лес в другом направлении. В его выражении лица была видна определенная спешка, но его ноги не могли спешить. Так было потому, что он все еще был тяжело ранен, и в настоящее время нес девушку в белом на своей спине. Но еще важнее то, что его тело было гораздо холоднее обычного. Его дыхание и сердцебиение были по крайней мере на треть медленнее, чем обычно. Его брови и волосы вокруг лба вновь были покрыты льдом. Роса, которая попала на его одежду, превратилась в снежинки, которые утренний ветер сдувал с его тела, чтобы роса вновь быстро замерзла на его теле, и затем вновь была сдута ветром. Льдинки падали ему под ноги, оставляя отчетливый след через лес.

Не долго после его ухода с прохладным ветром, Нанькэ и старик прибыли к этому месту. Ее взгляд остановился на морозных следах, уходящих вдаль. Насколько острым был ее взгляд, что она могла мимоходом взглянуть на этот путь и получить так много информации? Чэнь Чаншэн уже очнулся и нес Сюй Южун на своей спине, пытаясь сбежать. Его ранения, очевидно, не восстановились, и его шаги казались довольно медленными.

Капля замешательства появилась в широком пространстве между ее бровей. Согласно тому, что ее служанки сказали ей, Чэнь Чаншэн был тяжело ранен прошлой ночью. Он все еще должен висеть на грани смерти, так как он смог восстановиться настолько быстро? Ее духовное чувство также почувствовало труп Бай Хая в пещере, но у нее не было времени на выяснение того, что произошло здесь. Она протянула руки в обе стороны ее тела.

Две демонические красавицы превратились в два света, исчезая без следа. Пара зеленых крыльев появилась за ее спиной, затем она исчезла со свистом ветра. Старик выглянул из леса и убедился, что таинственная и опасная равнина была недалеко отсюда. Подумав о том, что может произойти, он наморщил лоб. Но у него не было другого выбора, кроме как последовать.

Путь из леса привел к берегу пруда. Зеленые пучки камыша закрывали весь его обзор, как

будто они достигали горизонта, но в действительности, в тот момент, когда он преодолел эти заросли камыша, он окажется в равнинах. Холодное ци помогло Чэнь Чаншэну с его ранами, но оно также сильно замедлило его метаболизм. В данный момент его сердцебиение и дыхание были очень медленными, поэтому он очень медленно шел. Ему понадобилось очень долгое время, чтобы он, наконец, достиг этой точки.

Он не знал, что не так давно Сюй Южун вынесла его из этих камышей, которые сейчас были напротив него. Он лишь знал, что если продолжит путь вперед, то может по ошибке оказаться в ужасающих равнинах. И все же у него не было другого выбора, кроме как следовать своему сердцу. Следуя пути, по которому он пришел, он проложил свой путь в болота. Пока его тело двигалось по воде, оно оставляло льдинки на поверхности воды.

Он вошел в островок среди камышей, и как раз, когда он начал раздумывать, должен ли он рискнуть и направиться вперед или повернуть в другом направлении, звук ветра на берегу сказал ему, что не было необходимости думать.

С холодным и свежим ветром, окружение наполнилось чистым зеленым светом, лишая все деревья и камыши их цвета.

На берегу появилась девочка с холодным выражением лица. Она уставилась на него так, как будто он был сверчком или муравьем.

Видя ее растрепанные волосы и заляпанную кровью одежду, и что еще важнее, ее вид, Чэнь Чаншэн был поражен, как будто увидел что-то удивительное. Кроме того, он не держал свой кинжал в руке, потому что знал, что разница в силе между ним и этим экспертом-демоном была слишком велика. Так как битва была бессмысленной, он решил молчать, таким образом давая очень спокойный вид.

Он всегда был очень спокойным и уравновешенным. Независимо от того, какая серьезная вещь происходила, он никогда не поддавался унынию и не терял голову в панике. Эта часть его характера позволила ему обладать темпераментом, значительно превосходящим его возраст, что также заставило людей чувствовать себя удивленными. Сюй Южун была удивлена, а теперь и Нанькэ была удивлена. Она не верила, что это был юноша, который получил такую любовь от Попа, поэтому спросила: «Так ты Чэнь Чаншэн?»

Чэнь никогда не встречал ее и не знал, что она была самой любимой дочкой Лорда Демонов. Но вчера на берегу озера он слышал, как Чжэсю упоминал это имя. Судя по выражению Чжэсю в тот момент, Чэнь был совершенно уверен, что эта девочка была невероятно опасной. Вместе с этим он не знал, что ее целью была девушка в белом на его спине. Он подумал, что она пришла, чтобы убить его, поэтому был более настороженным, чем обычно. Но он также был по-детскому счастливым - только подумать, что не так давно он был всего лишь молодым и неприметным даосистом из деревни, а теперь он стал целью, достойной внимания наиболее ужасающих и могущественных демонов. Пока он думал об этом, он вернул вопрос: «Ты ты Нанькэ?»

Это был первый раз, когда Чэнь Чаншэн встречал Нанькэ, и первый раз, когда Нанькэ встречала Чэнь Чаншэна. В будущем они будут представлять людей и демонов и много раз встретятся на поле боя, вступая в рукопашный бой и создавая не совсем интересную историю, которая лишь приведет к утомленности. Более, чем однажды, Нанькэ будет вспоминать утро, когда они впервые встретились, и часто ощущать чувство сожаления. Она будет думать, что если бы была немного более решительной в тот день, а не слушала его бред, то, возможно, убила бы его там, и тогда бы не было историй и множества проблем.

Но время всегда летело, как стрела. Нанькэ настоящего не могла знать о будущем. Как и ожидалось, ее внимание все еще было на Сюй Южун, хотя она и была без сознания. Что касается Чэнь Чаншэна, он был просто человеком, с которым она говорила: «Если ты опустишь ее, я пожалею твою жизнь».

Когда она говорила эти слова, Нанькэ сохраняла холодное выражение лица, но две служанки по ее бокам были весьма шокированы. Они подумали про себя о том, что случилось с их хозяйкой? Она действительно решила вести переговоры с человеком, и кажется, что она была готова просто позволить Чэнь Чаншэну вот так уйти? Разгоряченная битва, которую они вчера провели у озера... значило ли это, что она была напрасной?

Они так думали, потому что не знали, что прошлой ночью в битве на пике Долины Заката Нанькэ также была серьезно ранена. Что более важно, Нанькэ могла ясно видеть, что Чэнь Чаншэн стоял на островке между камышей и мог в любой момент прыгнуть в воду. В этой на вид ясной и пустой воде на самом деле была разделяющая линия, а на другой стороне этой линии были равнины.

Нанькэ не хотела, чтобы Чэнь Чаншэн решил, что он был на пути без возврата и прыгнул в воду, потому что даже она боялась этой безграничной и таинственной равнины.

Услышав слова Нанькэ, Чэнь был в шоке. Лишь в этот момент он осознал, что ее целью не был он - но он определенно не мог оставить Сюй Южун позади и сбежать со своей жизнью. В это время он все еще не знал, что девушкой в белом на его спине была Сюй Южун. Просто он пообещал ей, что не бросит ее.

«Я не могу сделать этого», - сказал он Нанькэ, а затем посмотрел на ее внешний вид, и казалось, не стал кое-что говорить.

В пустых и безразличных глазах Нанькэ появилось некоторое смятение. Она не понимала, откуда пришло странное выражение Чэнь Чаншэна, поэтому спросила: «Что не так?»

Чэнь подумал над этим, а затем сказал: «Ты больна».

Когда Нанькэ услышала эти слова, ее брови вдруг подскочили, как у маленькой девочки, которая собралась с утра пойти собирать марь, и была схвачена пьяным соседом. Она сильно разозлилась и ее голос стал выше: «Ты - тот, кто болен! Вся твоя семья больна! Все в Ортодоксальная Академии - больные!»

Яростные крики этого детского, но невероятно холодного голоса девочки пронеслись эхом по мирным камышам.

Две служанки притихли. Они не знали, почему их хозяйка вдруг разозлилась и почему слова Чэнь Чаншэна вызвали такой огромный ответ.

Услышав поток криков и проклятий с берега, Чэнь почувствовал определенную беспомощность. Он подумал, что если бы она не настаивала и не спрашивала, он бы ничего не сказал.

Однако, злоба и ее чувствительный ответ значили, что его вывод был верным. Чэнь Чаншэн вдруг подумал, что, вероятно, мог использовать это дело в обмен на шанс уйти. Он ждал, пока острый и злой голос Нанькэ постепенно затихнет, а потом очень искренне сказал: «Я не знаю, смогли ли ваши шпионы в столице узнать, кто мой учитель. Если вы знаете, то должны понимать, что у меня неплохие медицинские навыки».

Глаза Нанькэ были особенно холодными, как будто она смотрела на мертвеца: «Не знаю, о чем ты говоришь».

Чэнь Чаншэн в уме подобрал выбор слов, чтобы демон мог понять, и продолжил: «С твоей кровью есть проблема. Если ее не вылечить в ближайшее время, то когда божественная душа в тебе пробудится во второй раз, будет очень высокая вероятность отдачи. Даже если тебе удастся защитить свою жизнь, вполне вероятно, что ты станешь слабоумной».

Лицо Нанькэ побледнело. Возможно, это было из-за последствий вчерашней битвы, а возможно, из-за его слова. Но ее голос все еще был холодным и безразличным: «Я не знаю, о чем ты говоришь».

Как Принцесса Демонов и единственный ученик Черной Робы, даже если Сад Чжоу будет уничтожен перед ее глазами, ее выражение, вероятно, не изменится и в малейшей степени. Но она все еще была молодой, так что даже если она думала, что идеально скрыла свои истинные эмоции, она не знала, что Чэнь Чаншэн, ее две служанки, и даже старик слышали проблему в ее словах.

Если слова Чэнь Чаншэна не повлияли на нее, то почему она повторила ту же фразу дважды: Ее Высочество была больна? И кажется, что это была очень проблематичная болезнь? Лица двух служанок стали мертвенно бледными, и они задумались, что если они узнают этот секрет, к каким последствиям это приведет? Лицо старика с цитрой стало довольно неприглядным.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/73996>